

УДК 340:379:85(100)

Д.А. Агалиева,
докторант Института философии
и права Национальной академии наук Азербайджана

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИСТСКОГО ПРАВА

В статье отмечается, что в современный период международный туризм является одной из наиболее динамично развивающихся областей мировой экономики. Относительно юридической природы международного туристического права автор, анализируя различные подходы, имеющиеся в юридической литературе, приходит к заключению о том, что правовое регулирование международного туризма представляет собой определенную целостную систему взаимодействия международного права, международного частного права и норм национального права различных стран.

Ключевые слова: юридическая природа, правовое регулирование, международное туристическое право, подотрасль права, отрасль права.

У статті наголошується, що в сучасний період міжнародний туризм є однією з найбільших галузей світової економіки, яка динамічно розвивається. Що стосується юридичної природи міжнародного туристичного права, автор, аналізуючи різні підходи, наявні в юридичній літературі, робить висновок про те, що правове регулювання міжнародного туризму становить певну цілісну систему взаємодії міжнародного права, міжнародного приватного права і норм національного права різних країн.

Ключові слова: юридична природа, правове регулювання, міжнародне туристське право, підгалузь права, галузь права.

Paper notes that during the modern period international tourism is one of the fastest growing fields of the world economy. Concerning the legal nature of international tourism law, the author, analyzing the different approaches available in the legal literature, arrives at a conclusion that the legal regulation of international tourism is a definite integral system of interaction of international law, private international law and national law of different countries.

Keywords: legal nature, legal regulation, international tourist law, sub-sector law, branch of law.

Международный туризм является одной из наиболее динамично развивающихся областей мировой экономики в целом. Так, примерно за последние три десятилетия общее число туристов во всем мире увеличилось почти в 4 раза, а доходы от сферы туризма – более чем в 25 раз. Являясь весьма высокодоходной отраслью, туризм после нефтегазодобывающей, химической и пищевой промышленности входит в четверку крупнейших экспортных отраслей, а во многих развивающихся странах является ведущей отраслью национальной экономики. При этом состояние современной мировой туристической индустрии, несмотря на трудности последних лет, связанные с мировым экономическим кризисом, сохраняет позиции одного из самых крупных и высокодоходных секторов мировой экономики. Так, на долю одного лишь туризма приходится примерно 30 % мировой

торговли услугами, 6 % всего экспорта товаров и услуг, около 7 % мировых капиталовложений и 10,5 % мирового ВВП. По данным Всемирной Туристской Организации, опубликованным в апреле 2015 года, по итогам 2014 года количество международных туристических поездок составило более 1 млн 135 тыс. (рост на 4,4 %), а доходы от туризма превысили 1,5 трлн долл. США (рост на 3,7 %) при общем обороте мировой туристической индустрии более 8 трлн долл. США [15]. Согласно прогнозам Всемирного совета по туризму и путешествиям ожидается устойчивый рост туризма в период с 2009 по 2020 годы в среднем на 4,4 % в год.

Динамично происходящие процессы развития международного туризма объективно делают необходимой правовую регламентацию данной области международных отношений. Процесс формирования и последующего развития правовых норм, направленных на регламентацию международного туризма обуславливает потребность определения правовой природы, а также места и роли этих норм в системе правового регулирования отношений, возникающих в связи с осуществлением туристической деятельности в целом.

Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что одной из основных особенностей туристической деятельности является ее экономический характер. С.В. Дементьева отмечает, что туризм и международные путешествия как одна из форм международных экономических отношений приобрели в современных условиях огромные масштабы и стали оказывать существенное влияние на политические, экономические и культурные связи между государствами [5, с. 10]. Азербайджанские ученые А.И. Алиев и Е.З. Асланов подчеркивают, что международный туризм в соответствующей сфере объединяет в себе экономические и гуманитарные факторы, а это дает возможность для заключения, что международные экономические отношения являются основой как международных туристических отношений, так и их дальнейшего развития [1, с. 19].

Это обстоятельство, в свою очередь, предопределяет определенную взаимосвязь и в сфере правового регулирования этих отношений с международным экономическим правом. Другой азербайджанский ученый Е.А. Алиев как предмет международно-правового регулирования международные туристические отношения относит к одной из разновидностей международных межгосударственных экономических отношений, а международное туристическое право, также как и международное торговое право, международное инвестиционное право, международное финансово-валютное право, международное транспортное право, международное право интеллектуальной собственности, международное таможенное право и международное налоговое право, рассматривает его в качестве одной из подотраслей международного экономического права [2, с. 54]. При этом он отмечает, что подотрасли соответствующей отрасли права должны отвечать четырем условиям, а именно подотрасли права должны иметь: 1) свой отдельный предмет регулирования; 2) свой метод регулирования; 3) специальные правовые принципы; 4) свою общую часть подотрасли [2, с. 39–40]. К сожалению, далее Е.А. Алиев не рассматривает каждое из вышеперечисленных условий применительно к международному туристическому праву. Так, не вызывает никаких сомнений наличие в международном туристическом праве своего предмета регулирования. Вместе с тем, трудно определить, если это вообще возможно, в чем же состоит особенность своего метода регулирования в международном туристическом праве. В отличие от внутреннего права в международном праве имеется один метод правового регулирования, который заключается в соглашении между его субъектами, независимо от предмета регулирования. В целом это классическое положение в юридической доктрине не подвергается сомнению и в современный период. Так,

немецкий юрист Вольфганг Граф Витцум отмечает, что глобально признанной наднациональной суверенной власти, как и прежде, не существует. Международный правопорядок имеет, следовательно, координационно-правовую, а не субординационно-правовую структуру, то есть “горизонтальную”, а не “вертикальную” структуру [11, с. 6]. Вообще, следует отметить, что методы правового регулирования, используемые в национальной правовой системе и в системе международного права, существенным образом отличаются один от другого. Поэтому, как справедливо полагает И.И. Лукашук, механическое распространение действия норм той или иной системы права на отношения, являющиеся объектом правового регулирования другой системы права, не могут дать положительный результат [7, с. 95]. В принципе можно согласиться с положением о том, что международное туристическое право имеет свои специальные принципы. Вместе с тем, также остается открытым вопрос, имеет ли международное туристское право свою общую часть, и если да, то что конкретно входит в эту общую его часть, а что в его особенную часть. Таким образом, вопрос о том, можно ли причислить международное туристское право к подотраслям международного экономического права, остается открытым и требует своего дальнейшего исследования.

С.В. Дементьева говорит о международном туристическом праве как о самостоятельном институте международного права. При этом она под понятием института международного туристического права понимает совокупность принципов и норм, регулирующих деятельность государств в области туризма и международных путешествий в целях удовлетворения широкого круга культурных и духовных потребностей человека, отмечая, что предмет института международного туристского права составляет отношения партнерства и сотрудничества международных и национальных организаций в области туризма и международных путешествий, а в качестве субъектов данного института выступают государства и международные организации [5, с. 10–11]. Вместе с тем, остается неясным, если предположить, что действительно международное туристическое право является институтом международного права, какое место этот институт занимает в системе международного права в целом, и составной частью какой отрасли международного права является в частности.

По мнению И.В. Маркиной, если имеется система самостоятельных, достаточно обособленных и значимых межгосударственных или смешанных международных отношений в сфере туризма, требующих своей правовой регламентации, то можно констатировать наличие процесса формирования такой отрасли международного публичного права, как международное туристское право [10, с. 176]. Однако каких-либо существенных доводов, свидетельствующих в пользу такой аргументации, она не приводит.

А.И. Алиев и Е.З. Асланов отмечают, что правовое регулирование международных отношений, возникающих в процессе международной туристской деятельности, осуществляется с помощью принципов общего и частного международного права, в том числе соответствующих правовых норм. И далее заключают, что это обстоятельство, свидетельствуя о сложном характере международных туристских отношений, полностью подтверждает утверждения о формировании комплексной подотрасли международного права. Таким образом, они рассматривают международное туристское право как комплексную подотрасль международного права [1, с. 58]. Следует отметить, что в юридической литературе отмечают наличие такого рода комплексных образований. Так, применительно к международному праву впервые понятие комплексной отрасли выдвинул С.А. Малинин, который под этой дефиницией понимает объединение норм, относящихся к различным

отраслям права [8, с. 9]. П.Н. Бирюков также указывает, что: “Некоторые отрасли и институты международного права носят комплексный характер: значительная часть норм этих образований входит в состав двух или нескольких отраслей международного права или институтов. Так, нормы института консульской защиты граждан, задержанных в иностранном государстве за совершение преступления, имея свою “основную прописку” (С.С. Алексеев) в отрасли “право внешних сношений”, входят в состав и международного гуманитарного права, и права международного сотрудничества в борьбе с преступностью” [3, с. 6]. Однако следует отметить, что С.А. Малинин и П.Н. Бирюков говорят о комплексных международно-правовых образованиях, в которых объединены юридические нормы международно-правового характера. А.И. Алиев и Е.З. Асланов же ведут речь о комплексной подотрасле международного права, исходя из посылки о том, что правовое регулирование международных отношений, возникающих в процессе международной туристической деятельности, осуществляется с помощью принципов общего и частного международного права. Таким образом, можно заключить, что они исходят из концепции о единой природе норм международного публичного и частного права. Одним из сторонников данной концепции был С.Б. Крылов, который отмечал, что вопросы международного частного и публичного права относятся к одной отрасли права – международному праву в широком смысле слова [6, с. 30]. Другой сторонник данной концепции С.А. Малинин также подчеркивает, что в системе международного права (в широком смысле слова) объективно существуют две основные самостоятельные отрасли права: 1) международное публичное право; 2) международное частное право [8, с. 7]. Похожей точки зрения придерживается и В.И. Маргиев [9, с. 75]. Как отмечает Е.Т. Усенко, на той же позиции стояли М.А. Плоткин, В.Э. Грабарь, А.М. Ладыженский, В.И. Менжинский и некоторые другие авторы [12, с. 82]. Азербайджанский ученый Л.Г. Гусейнов также упоминает, что иногда понятие международного права используется в широком смысле и сюда включают две автономные нормативные комплексы и научные отрасли международного публичного права и международного частного права [4, с. 8]. Английский юрист Малькольм Шоу также подчеркивает, что международное право само подразделяется на коллизионное право (или как его иногда называют международное частное право) и международное публичное право (международное право). Первое применится в случаях в пределах конкретных правовых систем с наличием иностранного элемента, касаясь вопросов применения иностранного права или роли иностранных судов. Например, если два англичанина заключают договор во Франции относительно продажи товаров, находящихся в Париже, английский суд применит французский закон в отношении действительности этого договора. В отличие от этого, международное публичное право является не просто дополнением такого правопорядка, а отдельной системой в целом [14, с. 1–2].

Вместе с тем, большинство авторов придерживаются “цивилистической концепции” относительно юридической природы международного частного права [11, с. 22; 13, с. 97].

Несмотря на тесную связь между международным публичным правом и международным частным правом (например, наличие общих источников), правовая природа международно-правовых норм отличается от международных частных правовых норм. Не вызывает сомнения, что правовые нормы, возникающие, скажем, после принятия международных договоров и других международных актов нормативного содержания, направленных на регламентацию отношений в области международного туризма, носят международно-правовой характер. И, соответственно, такие нормы по своей юридической природе относятся к международно-правовым нормам. Вместе с тем, в основном субъектами конкретных право-

отношений в области международного туризма являются физические и юридические лица различных стран. В этом случае возникающие правоотношения будут относиться к сфере международного частного права и других отраслей внутригосударственного права. Например, при заключении договора, связанного с оказанием туристских услуг между организациями-юридическими лицами различных стран, отношения между ними могут регламентироваться нормами права, относящимися к различным отраслям национального права той или иной страны, в зависимости от условий договора. Это могут быть нормы гражданского, коммерческого, таможенного, налогового, транспортного, банковского и т.д. права.

По нашему мнению, понятие международное туристское право объединяет несколько групп юридических норм, относящихся к различным системам права (международно-правовые нормы, нормы международного частного права, нормы внутреннего права различных государств), которые функционально взаимосвязаны и служат достижению одной и той же цели на различных уровнях правового регулирования и различными правовыми способами. Следовательно, правовое регулирование международного туризма представляет собой определенную целостную систему взаимодействия международного права, международного частного права, норм национального права различных стран.

Необходимо также подчеркнуть, что система права вообще и система международного права в частности не является тождеством системы науки права. Следует отметить, что науке свойственна функция раскрытия сущности предмета (объекта) исследования, она имеет свою закономерную и логическую структуру, свои приемы, способы и методы. Поэтому нормы, которые объединены в какое-либо образование с целью удобства научного изучения, необязательно отражают существующие различные взаимосвязи в системе правовых норм.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Алиев А.И.* Международное туристское право / А.И. Алиев, Э.З. Асланов. – Баку, 2007. – 440 с. (на азерб. языке)
2. *Алиев Э.А.* Международное экономическое право : учебник / Э.А. Алиев. – Баку, 2012. – 648 с. (на азерб. языке)
3. *Бирюков П.Н.* Международное право : учебное пособие / П.Н. Бирюков. – М. : Юристъ, 1998. – 258 с.
4. *Гусейнов Л.Г.* Международное право : учебник / Л.Г. Гусейнов. – Баку, 2012. – 368 с. (на азерб. языке)
5. *Дементьева С.В.* Правовые основы отечественного и международного туризма : учебное пособие / С.В. Дементьева. – Томск : Изд. ТПУ, 2002. – 114 с.
6. *Крылов С.Б.* Международное право : учебник для юрид. институтов и факультетов / С.Б. Крылов. – М. : Юриздат, 1947. – 213 с.
7. *Лукашук И.И.* Международно-правовое регулирование международных отношений / И.И. Лукашук. – М. : Междунар. отношения, 1975. – 173 с.
8. *Малинин С.А.* Мирное использование атомной энергии. Международно-правовые вопросы / С.А. Малинин. – М. : Междунар. отношения, 1971. – 174 с.
9. *Маргиев В.И.* О системе международного права / В.И. Маргиев // Правоведение. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1981. – № 2. – С. 75–81.
10. *Маркина И.В.* Развитие международного туристического права и проблемы его осуществления / И.В. Маркина // Сборник трудов молодых ученых НОУ ВПО “Университет управления “ТИСБИ”. – Казань : НОУ ВПО “Университет управления “ТИСБИ”, 2013. – С. 175–183.
11. *Международное право / Вольфганг Граф Витцум и др., пер. с нем.* – М. : Инфотропик Медиа, 2011. – 992 с.
12. *Усенко Е.Т.* Международное и внутригосударственное право / Е.Т. Усенко // Советский ежегодник международного права, 1977. – 1979. – С. 57–90.
13. *Фельдман Д.И.* О системе международного права / Д.И. Фельдман // Советский ежегодник международного права, 1977. – 1979. – С. 91–114.
14. *Shaw M.N.* International law / M.N. Shaw. – Cambridge University Press, 2003. – 1288 p.
15. Exports from international tourism rise to US\$ 1.5 trillion in 2014 // World Tourism Organization UNWTO [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www2.unwto.org>.

Отримано 07.04.2015